

Отзыв

официального оппонента, кандидата исторических наук Тадышевой Натальи Олеговны на диссертацию Терентьева Владислава Игоревича «Формирование и развитие этнического самосознания западных монголов в конце XIX – начале XXI века» представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.07 – Этнография, этнология и антропология

Рецензируемая работа посвящена проблеме, не нашедшей специального и монографического исследования в отечественной и зарубежной историографии. В условиях современных международных вызовов отражение исторических, культурных, политических событий в формировании и развитии этнического самосознания многих народов, в том числе, и западных монголов, представляется особенно актуальным. В нестабильных внутривнутриполитических и международных условиях особое значение приобретает самоидентификация как одна из функций политической культуры, через которую реализуется потребность человека в понимании своей групповой принадлежности. В самоидентификации особо значима этническая принадлежность. Этническая принадлежность становится наиболее приемлемым способом вновь ощутить себя частью некоего целого, найти психологическую поддержку в традиции. Так реализуется потребность консолидации этнической общности, формирование объединяющей национальной идеи в новых социальных условиях, в укреплении своей мифологии, культуры, истории.

Во введении диссертации В.И. Терентьева обоснованы научная новизна и практическая значимость исследования, его территориальные и хронологические рамки. Четко и убедительно сформулированы цели и задачи работы, определены ее структура и основное содержание. Несомненным достоинством работы является достаточно подробный историографический обзор отечественной и зарубежной литературы, посвященной истории Монголии.

Диссертант по ходу изложения своего исследования акцентирует внимание на значении исторического прошлого в формировании исторической памяти и национального самосознания (С. 80, 86, 90, 92, 105). Историческая память без срока давности хранит в большинстве явления, а не детали, сыгравшие в жизни этноса

судьбоносную роль. Память реанимирует значимые для общности события, имевшие место в национальной истории, которые актуализируются в новых социально-политических условиях.

Можно сказать, что этничность по сути своей конфронтационна, т.к. она обозначает важную функцию отношений с другими этническими группами, которые складываются по принципу оппозиции «свой – чужой». Поэтому рост этничности связан и с ростом этнической нетерпимости, которая является проявлением этой конфронтационности. Важнейшим фактором усиления этничности является также желание отделиться от других этнических общностей, что и показано в диссертационном исследовании на примере отношений западных монголов с халхаским окружением (С. 137, 142) и с хотонами-мусульманами (С. 141). При этом наглядное проявление оппозицию «свой – чужой» достаточно выразительно.

Актуализация прошлого, обращение к истории, к традициям играют важную роль в формировании социальной среды, где происходит самоидентификация человека, как части этноса. В связи с этим в диссертации поднимаются вопросы культурной памяти и ее роли в формировании этнической идентичности. Культурная память содержит некий семиотический механизм, обеспечивающий воспроизводство базовой идентификационной модели независимо от изменяющихся условий среды. В условиях непрерывного исчезновения традиций из реальной событийности актуализируется их вторичное конструирование в новом формате. Этот процесс в научной литературе получил название «изобретение традиции». Диссертант останавливается на одной из форм данного феномена – «музейной», когда музейные коллекции и экспонаты выступают в качестве хранителя и транслятора той информации, которая раньше аккумулировалась в семье и передавалась из поколения в поколение (С. 169-172).

Собранные и изученные этнографические материалы позволили диссертанту глубоко проанализировать вопросы формирования и развития этнического самосознания западных монголов и, таким образом, выполнить основные задачи исследования.

Достоверность научных результатов и выводов диссертационной работы определяется многообразием и достаточностью используемых в исследовании

источников – письменных источников, полевых материалов. Несомненно, необходимо отметить и привлечение источников на иностранных языках: монгольском и английском. Достоверность полевых материалов подтверждается приведенной в конце диссертации информацией, раскрывающей территорию экспедиций.

Научные выводы, сделанные по каждому разделу и в целом по итогам проведенной работы, а также выдвинутые научные положения, полученные автором диссертации в результате проведенного исследования формирования и развития этнического самосознания западных монголов, представляются обоснованными и доказанными. Считаю, что диссертационное исследование, основанное не только на письменных источниках, но и на собственных полевых материалах – вклад в развитие темы.

Несомненный интерес вызывает подробная характеристика этнического состава западных монголов в первой главе (С. 46-61), где диссертант описывает территорию расселения и обстоятельно приводит версии их происхождения. Здесь же В.И. Терентьев обосновывает этимологию этнонима *ойрат*.

В разделе «Внутренние факторы формирования этнического самосознания» автор справедливо замечает, что представление о роде и буддизм являлись главными обстоятельствами в формировании этнического самосознания западных монголов (С. 62-68).

Одним из удачных следует считать раздел диссертации, где подробно рассматривается специфика идеологической направленности этнографической науки в период нациестроительства (С. 117-125).

В четвертой главе автором убедительно показана трансформация этнического самосознания населения Монголии обусловленной социально-политическими переменами в стране и в мире в целом: изменения этнокультурной стратегии официальных властей (С. 127, 131), активизация деятельности религиозных институтов (С. 156, 157) и поиски новых основ своей идентичности западными монголами (С. 147, 162, 176). Внимание в разделе сконцентрировано на выделении и анализе тех элементов, которые являются важными маркерами этничности в настоящее время.

Представленные в заключении выводы раскрывают поставленные автором цель и задачи диссертации, не вызывают никаких возражений и удачно завершают данный труд.

Содержание автореферата соответствует диссертации и дает достаточно полное представление о ее научной и практической направленности.

Однако, хотелось бы остановиться на некоторых сомнительных моментах диссертационного исследования В.И. Терентьева:

На С. 10 не совсем понятно – у каких этнических групп Д.В. Ушаков исследует ««традиционные факторы формирования этнокультурной идентичности и этнического самосознания» и механизмы межпоколенной передачи этничности».

Некоторое противоречие и недосказанность присутствуют при перечислении отличий в культуре западных монголов и халхов (С. 67, 92). Сначала главным внешним отличительным признаком одного народа от другого указаны антропологические черты, семейная обрядность и одежда. Затем диссертант главные внешние признаки сводит к отличиям в одежде, диалектным особенностям и хозяйственным занятиям. Он пишет (цитата), что «на остальное: практически неуловимые антропологические черты, специфику менталитета, иные элементы материальной культуры – наблюдатели обращали меньше внимания. В формировании этнического самосознания западных монголов не менее значима была административно-территориальная система деления Кобдоского округа, построенная по этнородовому признаку».

На С. 107 соискатель сообщает об унификации обрядности в различных группах западных монголов, но подтверждающих материалов не приводится. На С. 108 присутствует недосказанность, очень важная для понимания сюжета – было бы уместно подробнее остановиться на характеристике авторов и стихов.

На мой взгляд, некорректным является использование цитаты Б. Баясгалана. В.И. Терентьев пишет: «Рассуждения о начавшемся «развитии патриотизма и подъёме национального самосознания граждан Монголии» [Баясгалан, 2014, с. 71] заставляют полагать, что, по мнению авторов этих мыслей, при социализме не было ни патриотизма, ни национального самосознания. Из приведённого в предыдущей главе анализа становится ясно, что это далеко не так» (С. 126). Но

ведь в цитате речь идет о продолжающемся процессе, а не о его начале в данный период.

Отдельно хотелось бы остановиться на материале по родам и его анализе. Так, на С. 127-128 диссертант пишет об изданиях «Рекомендации по восстановлению рода (монг. *овог*) и родословной» и «Справочника монгольских родов», повлиявших на самоопределении своей родовой принадлежности монголами. Но, к сожалению, диссертант не указывает причины того, почему, в связи, с чем тот или иной человек утеряти знания о своем роде: незаконнорожденный, сирота... И так ли уж прочно была забыта родовая принадлежность, что ее пришлось реанимировать на государственном уровне? Тогда возникает вопрос, почему это было важно для государственной политики – ведь это грозило внутриэтнической раздробленностью.

Несколько раз диссертант констатирует, что «реальность родовой принадлежности можно поставить под сомнение» (С. 128) и что «исходя из анализа методического пособия, подготовленного Институтом истории АН Монголии», у него «вызывает сомнение истинность соответствия некоторых монголов тем родам, с которыми они себя соотносят» (С.175). Но убедительных фактов этих постулатов в диссертации не приводится. Наоборот, в работе приводится материал о сохранении «страхов последствий несоблюдения экзогамии и желание вставить название рода в состав имени, фиксируемого в паспортах» (С. 129), что уже свидетельствует не просто о знании своей родовой принадлежности, но и о том значении, которое придавалось этому в монгольском обществе.

В отдельных оценках диссертант, по нашему мнению, излишне категоричен. Он пишет: «В нашей практике встречались монголы 1920–1930 гг. рождения, не знавшие с детства не только своего рода, но и даты рождения. Это было характерной особенностью периода борьбы с «феодальными пережитками»» (С. 129). Однако нужно отметить, что многие люди пожилого возраста не только скрывают свой возраст, но также не говорят точное число своих детей, внуков, домашнего скота. Поэтому, если вы не услышали от своего информанта некоторых сведений о его персональных данных, то это не обязательно является следствием периода борьбы с «феодальными пережитками». Это особенности этнической психологии.

Следует остановиться на трактовке соискателем термина «ойрат» (С. 131). Как пишет В.И. Терентьев, в качестве этнонима слово *ойрат* в списке народов, населяющих Монголию, отсутствует, оно не используется в языке государственной национальной политики, но встречается в устной речи и литературе, особенно в различных словарях и публикациях, посвящённых культурному наследию. Для темы данной диссертации было бы важно сделать анализ того, как данное название вплетается в структуру этнического самосознания современных западных монголов. И если из литературы этот контекст сложно понять, то, как свидетельствуют полевые материалы, в устной речи это возможно (С. 139).

Интересным представляется материал о межнациональных семьях (С. 164). Диссертант ссылается на материал монгольских СМИ, но было бы интересно провести полевые исследования монголо-китайской семьи, исходя из темы диссертации.

Некоторая небрежность присутствует при характеристике изданий, посвященных монгольской культуре: «в издании толковых словарей и прочей литературы» (С. 176). Корректнее было бы заменить слово «прочей» на «другой». Встречаются орфографические ошибки на С. 10, 27, 78, 114, 140.

Высказанные замечания не умаляют достоинств диссертации, по большей части носят рекомендательный характер или предложены в качестве дискуссии.

Таким образом, анализ подготовленной к защите работы, позволяет утверждать, что диссертация В.И. Терентьевым является полноценным и самостоятельным историческим исследованием. В научный оборот вводятся новые исторические источники и зарубежная литература. Достоверность выводов и практических рекомендаций сопровождается логично выстроенной научной аргументацией, что говорит о наличии у соискателя способностей к исследовательской деятельности, умения анализировать научную информацию и вырабатывать на ее основе новые знания. Список публикаций по теме диссертации, приведенный в автореферате и содержащий 24 наименований (в том числе 6 статей в ведущих рецензируемых научных изданиях), приводит к заключению, что диссертация достаточно полно апробирована. Апробация работы и ее разделов проводилась автором диссертации в докладах на научных форумах.

Диссертационное исследование Владислава Ильича Терентьева «Формирование и развитие этнического самосознания западных монголов в конце XIX – начале XXI века», отвечает требованиям п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней», предъявляемым к кандидатским диссертациям по специальности 07.00.07 – этнография, этнология и антропология, а ее автор заслуживает присвоения ученой степени кандидата исторических наук.

Официальный оппонент

заместитель директора

Бюджетного научного учреждения

Республики Алтай

«Научно-исследовательский институт

алтаистики им. С.С. Суразакова»

(649000, г. Горно-Алтайск, ул. Социалистическая, 6;

8-3822-2-53-04, altaistika@mail.ru, <http://www.niialt.ru>)

кандидат исторических наук

(07.00.07 – Этнография, этнология и антропология)

Тадышева

Тадышева Наталья Олеговна

e-mail: tadisheva@mail.ru

05 сентября 2016 г.

Подпись Тадышевой Н.О. заверено

Ученый секретарь БНУ РА

«НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова»

Епишев Кайсын

Михайлович